

КАЛАЦЕЙ В. В., кандидат культурологии, доцент, завкафедрой этнологии и фольклора Белорусского государственного университета культуры и искусств

Рефлексия аналитиками и саморефлексия обществом культурного наследия (верификация мононациональной гуманитаристики мировым опытом; сотериологический контекст)

В статье впервые предпринята попытка рассмотрения векторов научного поиска, сгенерированных отечественной школой историко-философских исследований, которые создают предпосылки для комплексного анализа генезиса и типологии культуры Беларуси. Сотериологический контекст ее традиционной культуры, выявленный при этом, верифицируется исследованиями ведущих мировых авторитетов в области культурной антропологии и историко-культурного наследия человечества.

The author for the first time attempted to consider directions for a comprehensive analysis of the genesis and typology of Belarusian culture. Representatives of the scientific school of Belarusian historical and philosophical studies generated them and revealed the soteriological context of traditional culture. Leading world authorities in the field of cultural anthropology and cultural heritage of mankind have come to the same conclusion.

Введение. Среди определений понятия «культура» наиболее емким является следующее: «...общепринятые в пределах сообщества формы организации мышления и поведения» [1, с. 21]. Под эту дефиницию (предложенную культурными антропологами) подпадает любое явление действительности, являющееся рукоговорным или интеллектуальным продуктом социума. Взяв «на вооружение» комплексный подход к культуре, выраженный в принципах холизма (целостное понимание существования человека в определенной неделимой «экономико-идеолого-географическо-биолого-художественной» системе координат) и универсализма (все культуры – самодостаточные, равнофункциональные и поэтому достойные внимания) [1, с. 9-10], антропологи многого достигли в объяснении общей типологии и конкретной специфики культур самых разных сообществ: от этнокультур жителей тихоокеанских

архипелагов до субкультур современных мегаполисов. Их методом является включенное наблюдение: исследователи сначала живут жизнью тех, кого изучают, собирают материал, который потом попадает под их рефлексию, и в заключение делают выводы по типологии и особенностям исследуемой культуры. Определение типологии даст возможность для уточнения генезиса, современного состояния и перспектив культуры на фоне соседних.

Цель статьи – выявить закономерности и результаты рефлексии собственной культуры (на примере Беларуси, но в соотношении с мировым опытом) в контексте верификации реального значения и футурологического потенциала историко-культурного наследия для современного общества.

Основная часть. На постсоветском пространстве культуру, ее различные этноварианты изучают искусствоведы, филологи, социологи и философы, хотя

те исследователи, которые сочетали в своей деятельности аналитику с полевыми исследованиями, давно искали пути ее комплексного изучения. Энгельса Дорошевича как историка науки, одного из основателей белорусской культурологии проблема типологии и тезаурирования культуры занимала с 1960-х гг. Он изучал ее как представитель научной школы историко-философских исследований, сформированной в среде отечественных гуманитариев. К этой школе также относят С. Подокшина, В. Конона и А. Майхровича. Школа внесла вклад в интеллектуальную жизнь страны, создала ряд предпосылок как для самоопределения белорусов, так и саморефлексии ими наследия своей культуры. Школа на рубеже XX – XXI вв. именно с участием Э. Дорошевича предложила несколько векторов исследования, создающих предпосылки для комплексного анализа генезиса и типологии не только культуры Беларуси, но культуры вообще. Обозначить эти векторы, ссылаясь на тексты, где они представлены эксплицитно (открыто) или имплицитно (скрыто), можно следующим образом: а) анализ типологии культуры региона по историческим источникам [2]; б) анализ типологии культуры региона с выходом на его протоисторию [3]; в) поиск структурных и этноэкологических составляющих и систем, обеспечивающих трансляцию традиционной культуры региона как «типологического ядра» актуальной (современной) культуры [4], [5] и поэтому являющимися системным сотериологическим основанием и традиционной, и актуальной культуры нации (наций), сложившейся (сложившихся) в регионе.

Приоритеты актуальной мононациональной культуры в Европе XIX – XX вв. дискуссировались интеллектуалами относительно «молодых» наций, оформляющихся на развалинах империй. Например: «На что ориентироваться при суверинитизации, в официальных искусстве и культуротворчестве, эстетике – на: свою традиционную моноэтни-

ческую культуру; интернациональный модернизм; соседние, более известные в мире этнокультуры?» и т.д. Поэтому ряд эксплицированных текстов (вместе с их менее известным имплицитным метатекстом) белорусской школы историко-философских исследований актуален именно сейчас, когда Беларусь занимается государственным строительством, становясь субъектом, а не объектом политического и культурного дискурса в Восточной Европе, Циркумбалтийском регионе, мире.

Похожие вопросы (например: «Что важнее для народа и нации в общеэстетических и культурных приоритетах: наличие аутентичной корневой традиции или ее модернистская стилизация (интернациональные в своей сути искусство и культура по мотивам традиции)»?) веком ранее поднимали и решали исследователи ряда стран Центральной Европы, причем исследователи с мировым именем в гуманитаристике. Крупный авторитет в области анализа культуры румынско-американский исследователь Мирча Элиаде разграничивал аутентичную основу сезонно-ритуального действия (народного праздника) и ее сценическую стилизацию: «...очевидна качественная разница между двумя категориями явлений: ритуальное действие ...обеспечивало спасение общины, объединенной ею в единое целое, а сценическая постановка ...стремилась к воздействию совсем иного рода (эстетическому, эмоциональному) ...между двумя обозначенными планами существует разрыв ... Дистанция между тем, кто ...лично участвует в сакральном ритуале ...и тем, кто получает эстетическое удовольствие ...от сопровождающего его музыки, огромна» [6, с. 142]. Переключение на эстетические ориентиры в культуре и творчестве урбанизма М. Элиаде объясняет комплексом неполноценности европейской культуры, который особенно проявился в богатом на переоценки XX в. С одной стороны, творцы академического (интернационального, по сути)

направления признают за аутентичным искусством и традиционной мононациональной культурой ряд преимуществ, но исторически не хотят обращаться к ним непосредственно, охраняя собственные эстетические и интеллектуальные достижения, которые не могут признать несовершенными: «...стоит ли таких усилий и жертв их творчество, когда оно не может больше считаться духовной вершиной и единственной возможной в XX веке культурой» [6, с. 143]. Развивая мысль о проблемах культуры XX в., он доказывает, что традиционное мировоззрение и основанные на нем аутентичные формы искусства имели в качестве доминирующей «сотериологическую функцию» (от *греч.* σωτήρια «спасение» + λόγος «учение» – дефиниция учения о спасении и гармонизации человека): направленность на охрану законов самосохранения сообщества носителей традиции и окружающей сообщество жизненной среды («мира» его культуры – «материнского» ландшафта этноса) [6, с. 142]. Саморефлексия обществом собственного культурного наследия, по выкладкам М. Элиаде, имеет совсем не риторическое значение для актуальной культуры народа, за формирование приоритетов которой, прежде всего, и ответственна мононациональная гуманитаристика. Исходя из логики М. Элиаде, исчезает (без адаптированного сохранения в актуальной культуре) традиционное мировоззрение и основанные на нем эстетика и аутентичные формы искусства – неизбежно разрушается и гибнет сообщество носителей культуры вместе с «материнским» ландшафтом. А интересы самосохранения сообщества и его жизненной среды перевешивают интересы ограниченного круга стилизаторов народных культуры и искусства. Время издания эссе, где помещены эти цитаты мэтра: 1937 г. [7], а в 1985 г. имя М. Элиаде присвоено кафедре истории религий Чикагского университета, что, вместе со званием академика ряда европейских академий, – факт трансатлантического

признания его вклада в науку [7]. Многие идеи М. Элиаде и его коллег-антропологов используются международным сообществом в качестве нормативно-правовых рекомендаций и регуляторов, когда ряду элементов традиционной культуры различных народов ЮНЕСКО присваивает статус «Oral and intangible heritage of humanity» (буквально «Устного и неосязаемого наследия человечества») [4, с. 11]. Отечественный статус «историко-культурного наследия», присваиваемый в XXI в. элементам традиционной культуры госструктурами Беларуси во многом типологически соответствует последнему [4, с. 36-37].

Вопросы эстетики, поэтики творчества (индивидуального и коллективного), теории и истории культуры тесно связаны. Достаточно вспомнить наследие Аристотеля, у которого «...многие трактовки поэтики актуальны для исследований по фольклористике» [4, с. 23], поскольку он рассматривал индивидуальное «...творчество как проявление мировоззрения личности, а коллективное народное творчество как проявление мировоззрения этноса» [4, с. 23]. Начиная с анализа эстетики и поэтики творчества, можно выйти на значимые и масштабные обобщения, особенно если исходить из следования основам антропологии: культура существует не абстрактно, а в контексте ее носителей – людей конкретного сообщества, определенным образом адаптированного к своему ландшафту. В случае с анализом генезиса и типологии белорусской культуры тандемом Дорошевич – Конон (как наиболее углубленными в материал представителями школы историко-философских исследований) – это очевидно. В метатексте их эксплицирования известнейших проявлений культуры Беларуси (текстов, архитектуры, живописи, музыки, народного искусства) имплицитно присутствует понимание ее как закономерно возвращенного из местной традиционной основы самодостаточного и полноценного на каждом эта-

пе общественного развития системного образования, выполняющего функцию «...удовлетворения физических и духовных потребностей этноса как биосоциальной системы» [4, с. 4].

Ряд культурологических изданий, посвященных местному материалу, выстраиваются в убедительную иллюстрацию к последнему утверждению. Уже «Очерк истории эстетической мысли Белоруссии», который дал эпическую тысячелетнюю панораму становления отечественной культуры от христианизации первых княжеств до XX в. [2], обозначил ее типологию и периодизацию, отраженную в письменных (исторических) источниках. Книга является примером компактного и гиперинформативного исследования известнейших исторических источников и артефактов культуры народа. Благодаря ей отечественная культура исторического времени была введена в восточно-европейский, общеславянский и даже в евразийский научный оборот (книга была издана на русском языке во времена СССР). Издания с участием Э. Дорошевича, посвященные истории отечественной педагогики [8], Просвещению на белорусских территориях, обогатили понимание места нашей культуры исторического времени в среде тогдашних русской, польской, чешской, словацкой прото- и национальных культур, культур балтийских, финно-угорских и, частично, скандинавских народов.

Поиск генезиса отечественного культурно-исторического наследия, описанного в «Очерке...» (в наиболее глубоких исторических адресациях, посвященных исключительно славянскому периоду древней истории Беларуси), подтолкнул Э. Дорошевича обратиться к межкультурным сравнениям и сотрудничеству с исследователями мифологии, художественной архаики, традиционного мировоззрения и поведения, структуралистами [9], аналитиками нематериального культурного наследия человечества, что углубило его научные интересы до бал-

тийского и доиндоевропейского периодов древней истории Беларуси в «Культурной спадчыне». Парафраз Рене Генона «...многое из того, что европейцы ждут от будущего, на самом деле находится в их прошлом» [10] получил в издании, составленном Э. Дорошевичем, новое переосмысление. В частях книги, посвященных структурному анализу мифологии и мировоззренческих истоков белорусской традиции, культурно-антропологическому анализу ее поведенческих стандартов [3, с. 36 – 47], отражен путь к системному анализу генезиса и типологии культуры белорусских территорий с выходом на ее до- и протоисторическое происхождение и типологические основы (в соответствии со вторым вектором комплексного антропологического анализа типологии культуры). В коллективной монографии были обозначены следующие направления исследований в области культурного наследия: методология современной культурологии [3, с. 8-10]; структурализм как средство анализа архаической мировоззренческой культуры [9]; постмодернистские подходы к отечественной культуре [3, с. 102-105]; аксиология [3, с. 120 – 133]; межнациональный диалог в культурах [3, с. 106 – 119]. Высказанные в монографии идеи, гипотезы и концепции расширили хронологические границы белорусоведения, включили в его «орбиту» период, предшествовавший миграциям славян, синхронизировали некоторые аспекты белорусоведения с балтоведением, индоевропеистикой и палеокультурологическими исследованиями. Такой анализ культуры возможен (как минимум) в широкой восточно- и центрально-европейской, циркумбалтийской перспективе средствами универсальной методологии.

Коллективная монография «В тэаўрусе Беларусі» [5], продолжающая традицию отечественной школы историко-философских исследований, явилась данью уважения Э. Дорошевичу от друзей, коллег и учеников, развивших его

наследие. Книга свидетельствует о расширении круга его научных интересов в 2000-х гг. и выдвигении антропологического подхода к культуре на центральное место в исследованиях Э. Дорошевича и (как следствие) многих его учеников. В XXI в. поиск составляющих и систем, обеспечивающих трансляцию традиционной культуры (как «типологического ядра» актуальной культуры народа) был уже злободневным, что ощущалось в «Тезаурусе...». Третий вектор анализа типологии культуры обозначил тут предпосылки для исследования генезиса и типологии и белорусской, и восточно-европейской культуры.

Третий вектор был представлен Э. Дорошевичем и в «Теории фольклора». Последняя в настоящее время книга [4] отмечена его методологическим талантом, точными определениями и систематизациями, ориентированными на антропологический подход, примерами из наследия белорусов и соседних (восточно-европейских и циркумбалтийских) народов. Почву для книги дало сотрудничество Э. Дорошевича с «легендой» белорусской аудиовизуальной антропологии Зинаидой Можейко (представителем социально-антропологической школы эстонца Леннарта Мери в этнокинематографии), призывающей исследователей традиционной культуры к использованию методики «включенного наблюдения» еще в 1980-е гг. [11, с. 10], [12].

«Теория...» выводит на понимание отечественной традиционной культуры как «типологического ядра» актуальной культуры народа. В книге рассматриваются различные аспекты фольклора, его составляющие и системные особенности, а контекст Беларуси соотносится и с восточноевропейским, и с мировым (с взаимодополнением «мозаики» отдельных параметров традиции). «Теория...» как синтез европейстики с культурной антропологией является справочно-аналитическим пособием для исследователя, который работает в

«полевых» или в «лабораторных» условиях (разница при правильном подходе принципиально не важна) на континенте. Она сочетает прикладную культурологию и теоретический анализ культуры в целях охраны и трансляции местной традиционной культуры, что, без сомнения, – достижение и в отечественной гуманитаристике, и в научном наследии Э. Дорошевича. Он же констатирует, что именно в направлении антропологических исследований [4, с. 6] актуальное время методологически переориентирует эстетические, философские, культурологические исследования гуманитариев; а универсальное (антропологическое) направление в гуманитаристике способно улучшить и упорядочить понимание типологии (и перспектив) собственных культур современными европейцами.

Заключение. Культурное наследие народа в XXI в. – не только эстетическое, но и этноэкологическое, сотериологическое явление. Оценить его в полной мере можно лишь с позиций комплексного, всестороннего исследования, и отечественная гуманитаристика (наиболее результативно изучающая его силами белорусской школы историко-философских исследований) предложила несколько векторов научного поиска, создающих предпосылки для системного анализа генезиса и типологии не только культуры Беларуси, но и культуры вообще. Такое понимание культурного наследия, где традиционная культура региона переосмыслена как «типологическое ядро» актуальной (современной) культуры и поэтому – системное сотериологическое основание и традиционной, и актуальной культуры нации (наций), сложившейся (сложившихся) в регионе, – близко к позиции ведущих мировых авторитетов в области культурной антропологии, достижения которых в настоящее время активно учитываются при нормативно-правовом регулировании и оценке статуса культуры международным сообществом.

1. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / М. Говард ; пад рэд. П. Церашковіча. – Мінск : Тэхналогія, 1995. – 478 с.
2. Дорошевич, Э. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии / Э. Дорошевич, В. Конон. – М. : Искусство, 1972. – 320 с.
3. Культурная спадчына : культуралагіч.-сацыялагіч. даследаванні / Уклад., нав. рэд. і прадм. праф. Э. Дарашэвіча. – Мінск : Сучаснае слова, 2001. – 140 с.
4. Дарашэвіч, Э. Тэорыя фальклору : вучэб.-метад. дапам. / Э. Дарашэвіч ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск : БДУКМ, 2016. – 78 с.
5. У тэзаўрусе Беларусі : да 80-годдзя Энгельса Дарашэвіча / Укл. М. Козенкі. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2011. – 200 с. – (Серыя «Славутыя постаці Беларусі»).
6. Элиаде, Мирча. Азиатская алхимия : сборник эссе / Мирча Элиаде ; пер. с рум., фр., англ. – М. : Янус-К, 1998. – 604 с.
7. Mircea Eliade – Элиаде [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://eliade.upelsinka.com/biograph.htm> -- Дата доступа: 12.02.2016.
8. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / [сост. : Э. Дорошевич, М. Мятельский, П. Солнцев]; редкол. : М. Лазарук (отв. ред.) [и др.] ; Академия педагогических наук СССР. – М. : Педагогика, 1986. – 460 с.
9. Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон ; пер. с фр. В. Быстрова. – СПб. : Азбука, 2000. – 320 с.
10. Калацэй, В. Ля вытокаў культуры. Міфалогія Беларусі : досвед структурнага аналізу / В. Калацэй // Культурная спадчына : культуралагіч.-сацыялагіч. даследаванні ; уклад., нав. рэд. і прадм. праф. Э. Дарашэвіча. – Мінск : Сучаснае слова, 2001. – С. 36–42.
11. Можейко, З. Календарно-песенная культура Белоруссии : Опыт систем.-типол. исслед. / З. Можейко. – Минск : Наука и техника, 1985. – 247 с.
12. Конан, У. Эстэтыка і паэтыка фальклору / У. Конан // Выбранае / Укл. М. Козенкі. – Мінск : Смэлтак, 2009. – С. 470 – 531.

Статья поступила в редакцию 17.03.2017